

Русский фольклорный танец для детей 5–7 лет

Редакция продолжает публикацию авторской методики Алексея Шилина

Сегодня мы познакомимся с последним, завершающим этапом занятия «Играли» в группах первого года обучения детей 5–7 лет.

Следуя логике проведения урока русского танца в фольклорных коллективах, мы планировали работу так, чтобы из более организованной, регламентированной (в начале занятия) она переходила в свободную, импровизационную (в завершающей части). За последние десять–пятнадцать лет опубликовано большое количество методических разработок, авторских программ обучения, расшифровок экспедиционных записей с описаниями игр. Не будем повторять известные и достаточно доступные издания и описывать игры, так как этот материал чрезвычайно обширен и разнообразен. Более 400 игр описывается в сборнике Г.М. Науменко². Публикуются игры и в журнале «Народное творчество». Каждый руководитель коллектива может на своё усмотрение выбирать их виды, в зависимости от тех задач, которые он ставит. Можно придумать игру и самому, соответственно выбранным задачам занятия. Одна из подобных созданных мной игр – «Хитрые лисята». При её разработке я руководствовался следующим.

В методиках преподавания русского фольклорного танца в разных коллективах сегодня

недостаточно внимания уделяется такой его существенной особенности, как импровизация. Если просто сказать детям: «Пляшите, импровизируйте!» – они с удовольствием запляшут, но в этом будет очень мало развивающего эффекта. Именно эту ошибку совершают иногда многие руководители коллективов этнографического направления, повторяя из занятия в занятие игры «Заинька», «Золотые ворота», «Растяпа» и другие, в которых импровизационная пляска является важным составляющим элементом. Ученики их годами «бесформенно» скачут под «Русского», «Барыню», «Комаринского», не совершенствуясь в исполнении. Поэтому мне хотелось найти такой вариант игровой хореографии, где танец детей при звучании различных по характеру музыкальных фрагментов наполнялся бы различными танцевальными движениями, меняющимися, ярко и наглядно демонстрирующими разницу возможностей образного пластического языка. Это было первой задачей.

Второй, существенной задачей, стоявшей передо мной, было формирование навыка и умения быстро переходить от свободного, расслабленного состояния отдыха к собранному, концентрированному, что важно на занятии, выступлении, когда внимание направлено на решение той или иной задачи. Именно отсутствие

навыка концентрации внимания часто является причиной плохой успеваемости учеников, слабой усвоемости материала, мешает им не только на занятиях, но и в жизни.

Большинству руководителей знакомы трудности проведения сводных совместных репетиций с участием различных групп, когда дети превращаются в бесформенную, неорганизованную, кричащую и прыгающую толпу и управлять ею или пытаться выполнить какую-то художественную задачу невозможно.

Похожая ситуация складывается и на репетициях во взрослых студенческих коллективах.

Несколько иную ситуацию приходилось наблюдать на репетициях и выступлениях большинства хореографических коллективов и некоторых фольклорных «сценических» коллективов. Чаще всего «хореографические» дети довольно долго могли сохранять видимость порядка и сосредоточенности. Но их естественное эмоциональное состояние было подавленным и заторможенным так же, как и их кинетическая (двигательная) активность. Несмотря на отточенность хореографической формы, выработанной многократными повторениями элементов танца, терялась свежесть, непосредственность исполнения. На решение названных организационно-

творческих, психологических задач и освоению необходимых навыков и было направлены напиши усилия при создании игры «Хитрые лисята».

ИГРА «ХИТРЫЕ ЛИСЯТА»

Перед разучиванием игры руководитель обращается к ученикам с вопросом, кто из них знает русскую народную сказку «О том, как лиса волка обманула». Если дети не знают, то учитель кратко передаёт содержание сказки, а затем напоминает эпизод, в котором лиса притворяется мёртвой. Мужик кладёт её в сани с рыбой и везёт домой.

Если большинство детей знают сказку, то нужно попросить её рассказать по очереди, эпизод за эпизодом, не спеша, «с выражением». После этого нужно обратить их внимание на эпизод с рыбой и спросить: «Благодаря чему удалось лисе обмануть старика?». Ответ должен быть приблизительно таким: «Благодаря тому, что она умела притворяться мёртвой, неподвижно застывать». Учитель предлагает детям превратиться в лисят и заняться тренировкой этого качества.

Действующие лица: Лисята – все дети, Охотник – учитель.

Игровое пространство: весь класс делится на несколько функциональных зон.

Норка, в которой Лисята живут со своей мамой, – скамейка либо просто один из углов класса;

Полянка перед норкой, где они обычно резвятся – большее пространство класса;

Мешок Охотника, куда он сажает пойманных Лисят, – либо скамейка, либо небольшая часть класса, отгороженная стульями.

Правила игры.

Все Лисята мирно спят в норке. Раннее утро. Мама Лиса уже ушла на охоту. Восходит солнце – включается свет в классе. Проснулись птички – трели на гармони или фортепиано.

Лисята просыпаются, потягиваются. Выходят на полянку. Звучит первый музыкальный фрагмент, допустим, вальс. Ребята-Лисята начинают весело произвольно кружиться по полянке, стараясь занять всё свободное пространство. Неожиданно музыка обрывается – появляется Охотник. Все Лисята застывают в тех странных позах, в которых их застала остановка музыки. Охотник внимательно оглядывает полянку. И забирает в свой мешок тех лисят, которые не успели сразу остановиться или шевелятся, – берёт их за руку и отводит на скамейку-мешок.

Охотник уходит. Сигналом этого является вновь зазвучавшая музыка. Только теперь это музыка совсем другого характера, допустим, марш. Все дети начинают браво маршировать, как и в первый раз занимая всё свободное пространство. За их танцем наблюдает не только учитель-Охотник, но и Лисята, сидящие в мешке. Музыка обрывается. Охотник вновь забирает в мешок невнимательных лисят.

Звучит третий музыкальный фрагмент. Под Барыню лисята, кто как может, лихо отплясывают русскую пляску. В середине фразы музыка прерывается. Появившийся Охотник забирает последнюю группу. Остаются один-два или три самых умелых лисенка. Далее возможны два варианта продолжения игры. Либо дети еще раз пляшут и остается один Лисенок победитель. Либо оставшиеся в игре пляшут русскую пляску, а все Лисята, сидящие в мешке и наблюдающие за пляской, выбирают самого лучшего Лисенка-плясуну. Победителя поздравляет учитель, для него играет «Туш» и звучат аплодисменты. Игра закончена.

Следует сделать два уточнения по ведению игры. Некоторые дети стараются поменьше двигаться или плясать возле стенки, для того что бы было легче остановиться. Учитель предупреждает, что если они

не исправятся, то будут исключены из игры. Если «нарушитель» правила не исправляется, его исключают. Не следует назначать кого-то из учеников Охотником. Только авторитет учителя позволяет избежать споров «шевелился, не шевелился».

«Хитрые лисята» так нравились ученикам, что порой и 12-летние дети просили: «Давайте поиграем в Лисят». Многие мои бывшие ученики, работающие руководителями фольклорных коллективов, рассказывали о популярности этой игры у детей.

Благодаря этой игре пропадает необходимость объяснять детям, что танец не столько физические упражнения под музыку, а, скорее, музыка, исполняемая в пространстве человеком. И одним из важных качеств при этом является тот эмоциональный подъем, то удовольствие, которое танцующий испытывает.

Показательной в правильности избранного метода была «ошибка» одной из шестилетних учениц детского фольклорного ансамбля «Жаворонки» Детского дома культуры «Москворечье» Тони А. (создатель и бессменный руководитель ансамбля – заслуженный работник культуры И.В. Хохлова). Это случилось во время отчетного концерта ансамбля. Все возрастные группы детей выступали уверенно, с большим эмоциональным подъемом. На сцене пели и плясали более восьмидесяти детей, в том числе и пяти – семилетние из подготовительной группы первого года обучения, в которой занималась Тоня. Концерт успешно завершился. В последнем номере принимали участие все дети, выступавшие в этот вечер на сцене. Красочной толпой все пели песню «Ой, сад во дворе» и свободно плясали. Впереди, на авансцене отплясывали самые маленькие. С первых нот песни зал стал ритмично хлопать, поддерживаю юных артистов. Тоня в центре на переднем плане плясала очень хорошо – кру-

жилась, исполняла несложные притопы. Но чувствуя большой эмоциональный подъем, хотела плясать еще лучше. Она за время пляски не заметила, как выдвинулась вперед, в сторону зрителей на метр. Отделившись от остальных, вдруг с русской пляски перешла на Ламбаду, которая была чрезвычайно популярна в это время. Исполняя «Ламбаду» под гром аплодисментов, Тоня в её возрасте не могла понять, что в русском сарафане, под русскую песню не очень подходит плясать «Ламбаду». Но она была абсолютно права, что тот восторг и подъем, который царил в зале, требовал от танцоров неподдельного веселья и раскрепощенности, которые она выражала, как умела. После концерта никто из педагогов не высказал ей никаких замечаний, так как все понимали: научить стильно танцевать русские пляски легче, чем научить плясать от души, с подъемом, с удовольствием.

В конце урока, на прощание обычно исполнялся русский поклон (упражнение), либо я собирал детей возле себя, чтобы отметить их успехи, высказать замечания. Обычно время урока проходило незаметно, так как мы с учениками занимались очень увлекательным делом.

Завершая серию публикаций «Русский фольклорный танец для детей 5 – 7 лет (1-й год обучения)», хочется дать несколько рекомендаций.

Первой и наиболее важной особенностью занятия на начальном этапе обучения танцу, на наш взгляд, является игровой характер упражнений и их исполнения. Это не только позволяет снять лишнее психологическое напряжение, но и соответствует самой природе народного танца, как эмоционального и естественного пластического выражения состояния ребенка. «Игровой» принцип построения материала важен не только для детей, но и в подростковых и взрослых учебных группах. В большинстве регионов России к

танцам, пляскам народ относился как к игре. Не случайно фигуры кадрилей часто называют «игрой»: первая игра, вторая игра и так далее. Говорят не «плясать» карагод, а «играть» карагод.

Начиная обучение со строгого освоения танцевальных элементов, чёткого исполнения хореографических композиций, мы неминуемо смещаем целевые установки учеников от эмоционального, непосредственного удовольствия от коллективного участия в общей игре к индивидуальному соревнованию за лучшее выполнение упражнений и танцевальных схем. Тем самым превращаем учеников из соторцов «праздника танца» в послушные автоматы для выполнения воли учителя, постановщика. Может быть, это приносит скорые результаты – аккуратные, четкие, выверенные выступления автоматов-малышей, но позже оказывается механичностью, неискренностью исполнения танцев, так характерными для многих спектакльных танцевальных и фольклорных коллективов.

Другая крайность, часто имеющая место во время первого, начального этапа обучения народному танцу в фольклорных коллективах аутентичной направленности – использование только того репертуара, приёмов и ситуаций, которые непосредственно существовали в крестьянском быту. Подобным коллективам порой удается достичь неплохих результатов. Это возможно, когда проходят совместные занятия участников разных возрастов, либо в семейных фольклорных ансамблях. В таких смешанных группах, кроме руководителя, еще определяются кураторы-ведущие, которые постоянно помогают одному или нескольким начинающим ученикам-ведомым усваивать учебный танцевальный материал. При этом получается, что у каждого ученика не один учитель, а несколько. И все они помогают

новичку. Таких смешанных фольклорных групп совместного обучения относительно не много.

В большинстве же фольклорных коллективов существует поурочная система обучения групп определённого возраста. Перед каждой из групп ставятся определённые учебные и творческие задачи, соответствующие их возрастным возможностям. С группой обычно занимается один педагог. Вышеизложенную авторскую методику мы рекомендуем применять для таких групп раздельного обучения учеников одного возраста. Хотя многие упражнения могут применяться и в смешанных группах.

В фольклорных коллективах аутентичной направленности встречаются некоторые типичные недостатки в обучении. Повторяя из занятия в занятие только игры и танцы, они не используют развивающие занятия «середины», при которых корректируются определённые пластические недостатки детей. Сутулость, косолапость, маловыразительная скованная пластика, плохая координация хореографических движений могут быть исправлены в младшем детском возрасте при исполнении определенных упражнений.

Имеется немало случаев, когда студенты вузов и колледжей, прошедшие подобную «аутентичную» школу, проявляли устойчивые координационные и пластические недостатки, требующие длительного исправления. Они часто с трудом и не оперативно воспринимают новый материал, что приводит к сужению их творческих возможностей.

Использование нашей методики позволяет достичь положительных результатов в обучении народному танцу в группах младшего возраста.

21

*Науменко Г.М. Русские народные игры с напевами. – М.: «Либерия», 2003.